

А. В. Шпунтов
(Брянск)

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННЫХ СМЫСЛОВ: ГЕРБЫ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХОВ XVII–XVIII ВЕКОВ

Когда речь заходит о гербах православного духовенства, у нас почему-то принято, во-первых, рассуждать с «московской колокольни», обозначая тему как «гербы русского духовенства», даже если речь идет о выходцах с Украины, и часто не принимая во внимание менталитет этих самых бывших шляхтичей; во-вторых, ограничивать обзор гербов весьма небольшим набором имен – это прежде всего патриарх Никон, Димитрий Ростовский, Петр Могила, Стефан Яворский, Иосиф Тризна да Лазарь Баранович. Очень редко называют других архиереев. В качестве исключения можно упомянуть статью Е. П. Комаровской и В. В. Колтовича¹, где названо с десяток имен. Иногда у других исследователей (например, у Ю. Н. Звездиной) можно встретить обособленно и некоторые другие имена². Но в целом получается, что гербы не бытовали в русской церковной среде. В *русской* – возможно, да, а вот среди *украинского* духовенства – скорее, наоборот, у многих церковных иерархов гербы были.

Известно почти полсотни православных иерархов, имевших гербы или некие эмблематические изображения, их заменявшие, выполнявшие как минимум функцию идентификации. Рассмотрение каждого из этих гербов заняло бы непозволительно много времени и места, поэтому лишь обозначим основные тезисы, которые дадут нам возможность показать общую картину и привести все известные гербы в некую систему (хотя бы в черновом виде).

А для этого начнем с главного: гербы архиереев, в отличие от гербов прочих гербовладельцев, *информативны*. Если герб любого представителя российского дворянского рода имеет в лучшем случае некоторую туманную легенду о подвигах предков, за которые был пожалован тот или иной герб, и легенда та известна лишь ограниченному кругу лиц, то герб архиерея обычно либо прозрачен и не требует дешифровки, либо сопровождается обильными текстами, толкующими фигуры (причем даже те, что были позаимствованы из обычного шляхетского герба) в нужном свете.

Однако, чтобы считать информацию с этих гербов, придется хоть в небольшой степени, но попытаться понять менталитет людей той эпохи (потому моя статья и озаглавлена – «В поисках утраченных смыслов»).

Первое, на чем следует остановить внимание – кто были эти гербовладельцы из духовенства? Ответ до удивления прост: практически все они обучались в Киево-Могилянской академии или в московском ее «филиале», Славяно-греко-латинской академии (позднее – Московской духовной академии).

имелся ряд эмблематических европейских сборников и гербовников... И потому рассказ о гербах православных иерархов не получится, если не уделить должного внимания эмблематике, лежавшей в основе гербовых фигур, а главное, в осмыслении и трактовке гербов, в вербальном их сопровождении.

Прежде чем начать наш геральдический обзор, необходимо хотя бы упомянуть о воображаемых «гербах» Иисуса.

Им посвящено большое количество публикаций. Мы же обратим внимание только на два «герба», которые были известны на Украине: один – из сочинения Иоанникия Галятовского, ректора Киевской академии, «Мессия праведный Иисус Христос Сын Божий», изданного в Киево-Печерской лавре (1669), а второй – из книги Лазаря Барановича, архиепископа Черниговского, *Lutna Arollinowa koźdey sprawie gotowa* (1671). Данные эмблемы – сердце, гвозди и крест – весьма просты, что сильно отличает их от сложных европейских «гербов» (ил. 1, 2). (Упомянутые «гербы» подробно разобраны в работе Ю. Э. Шустовой⁴, однако не воспроизвести их здесь было бы нельзя.)

Следующее, без чего мы не сможем обойтись, – без упоминания о гербах некоторых униатских и католических архиереев, ведь титулом «митрополит Киевский, Галицкий и вся Русь» мог титуловаться и православный, и униат. И гербы последних служили для православных архиереев *образами*, которые переосмысливали, наполняли новым содержанием или иногда лишь изменяли внешние элементы герба.

Представители одного рода могли принадлежать к разным конфессиям, занимая часто высокие церковные должности и пользуясь при этом одним родовым гербом. Герб Марциана Тризны (ум. 1643), униатского епископа Белорусского, – герб Гоздава. Этот же герб был и у Иосифа Тризны (ум. 1656), православного архимандрита Киево-Печерской лавры (с 1647). Гербы у них отличаются друг от друга принципиально лишь тем, что увенчаны различными головными уборами соответствующих конфессий.

Что касается православного духовенства (а именно оно нас интересует) и его гербов, то условно выделим такие группы:

1. Архиереи, которые использовали свои родовые гербы без дополнительной церковной атрибутики. Таковых немного, но среди них есть представители и конца XVI века, и конца XVIII века.

2. Архиереи, которые сохраняли шляхетские гербы, добавляя скрещенные посох и жезл за щитом, а митру – над щитом.

Ил. 3. Герб Гедсона Балабана.
Воспроизводится по: Требник.
Стратин, 1604. С. 6

Ил. 4. Печать с гербом Феофилакта Слонецкого. Воспроизводится по: *Ситий І. Козацька Україна: печатки, герби, знаки та емблеми кінця XVI – XVIII століть.* Київ, 2017. С. 774

3. И самая интересная для нас группа – те, кто осознанно использовали гербовые фигуры, насыщали гербы особым религиозным смыслом. При этом существовавший шляхетский герб мог изменяться, даже до неузнаваемости, вообще конструироваться заново, так, что от собственно родового герба ничего не оставалось.

Часто акцентировалось внимание на отдельных фигурах, среди которых могли быть небесные светила, сердце, стрелы, столп, агнец, крест. А иногда – и на литеррах. Литерам, в отличие от светской геральдики, где использование букв в гербе нежелательно, придавался особый сакральный смысл.

4. С этим связано существование еще одной группы – те, кто вместо гербовых фигур помещал в поле щита вензель.

Итак, приведем ряд архиереев, использовавших родовые гербы *без церковной атрибутики*.

– Иосиф II **Солтан** (ум. 1522), епископ Смоленский (1494–1509), митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (с 1522), «власный» герб Солтан;

– Гедеон (ум. 1607) и Арсений (ум. 1569) **Балабаны**, епископы Львовский и Каменец-Подольский (первый – 1569–1607, второй – 1549–1565), герб Корчак (ил. 3);

– Мелетий (ум. 1593) и Юрий (Герман) (ум. 1558) **Хрептович-Богуринские**, архимандрит Киево-Печерского монастыря (с 1576) и православный архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский (с 1551), герб Одровонж;

– Иннокентий **Монастырский** (ум. 1697), игумен Кирилловского монастыря в Киеве (с 1681), герб Сас;

– Феофилакт **Слонецкий** (1738–1827), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1793); епископ Вологодский и Устюжский (с 1803), герб Гералт (Gieralt) (ил. 4) (известен по печати из Черниговского исторического музея).

Следующие архиереи – те, кто соблюдал *шляхетские традиции*, используя родовые гербы, но с добавлением церковных атрибутов (митры, посоха и жезла):

– Никифор **Тур** (ум. 1599) (ил. 5) и Елисей **Плетенецкий** (1550–е – 1624), архимандриты Киево-Печерского монастыря (первый – с 1590, второй – с 1599); герб у Тура четверочастный, включающий в себя тамгоподобные знаки, типичные для литовской геральдики, а у Плетенецкого в гербе три серебряные звезды в червленом поле, сопровождаемые сверху черным змеем, свернувшимся в кольцо;

– Гедеон (князь Григорий Захарович) (ум. 1690) и Сильвестр (князь Сергей Вячеславович) (ум. 1728) **Святополк-Четвертинские** – митрополит Киевский, Галицкий и всея Малыя России (1688–1690) и епископ Мстиславский, Оршанский и Могилевский (1707–1728), герб родовой, ранняя версия (щит пересечен: в верхней части князь

– Сильвестр **Кулябка** (1701–1761), архимандрит Киево-Братского монастыря (с 1740); архиепископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский (с 1750), герб Кулябок вполне «казацкий», описанный еще в «Малороссийском гербовнике»⁵, архимандрит добавил только архиерейские атрибуты;

– Иоанникий **Сенютович** (ум. 1729), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1715), герб Корчак;

– Петр **Могила** (1596–1647), архимандрит Киево-Печерской лавры (1628–1646), митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (1633–1646), герб рода Могила⁶.

Теперь обратимся к тем, кто использовал гербовые фигуры вполне осознанно, или наполняя смыслом сам герб в целом, или акцентируя его отдельные элементы.

Среди первых таких фигур назовем *сердце*. Образ сердца известен не только по «гербу» Иисуса, но и популярен в эмблематических сборниках (ил. 7).

Образ сердца использовали святитель Феодосий Черниговский (**Полоницкий-Углицкий**) (1630-е – 1696), архиепископ Черниговский (с 1692) (ил. 8); Димитрий **Ростовский** (Гуптало) (1651–1709), митрополит Тобольский (1701), Ростовский и Ярославский (с 1702) (ил. 9); Иоанн **Максимович** (1651–1715), архиепископ Черниговский (с 1697), митрополит Тобольский (с 1711) (ил. 10); Рафаил **Заборовский** (1677–1747), архимандрит Троицкого Калязинского монастыря (с 1723), митрополит Киевский и Галицкий (с 1743) (ил. 11); **Сильвестр** (первая половина XVIII века), игумен Пыстынно-Рыхлевского Николаевского монастыря (с 1731) (ил. 12).

Это окрыленное сердце (у Иоанна Максимовича, Феодосия Полоницкого-Углицкого), пронзенное стрелами страдания (у последнего же), пламенеющее (у игумена

Ил. 8. Печать Феодосия Углицкого с гербом (внизу). Воспроизводится по: *Ситий I.*

Козацька Україна: печатки, герби, знаки та емблеми кінця XVI – XVIII століть. Київ, 2017. С. 477

Ил. 9. Герб Димитрия Ростовского. Фрагмент портрета. Воспроизводится по: Украинський портрет XVI–XVIII століть: каталог-альбом. Київ, 2006. С. 175

Ил. 10. Герб Иоанна Максимовича. Фрагмент гравюры из издания: *Зерцало от писания Божественного*. Чернигов, 1705. Воспроизводится по: *Ситний І. Козацька Україна: печатки, герби, знаки та емблеми кінця XVI – XVIII століть*. Київ, 2017. С. 479

Ил. 11. Герб Рафаила Заборовского. Фрагмент гравюры. Воспроизводится по: *Ровинский Д. А. Материалы для русской иконографии*. Вып. 1. СПб., 1884. Л. 32

Ил. 12. Печать с гербом игумена Сильвестра.
Воспроизводится по: *Ситий І. Козацька*
Україна: печатки, герби, знаки та емблеми
кінця XVI – XVIII століть. Київ, 2017. С. 778

Ил. 13. Герб Лазаря Барановича.
Фрагмент портрета. Воспроизводится по:
Український портрет XVI–XVIII століть :
каталог-альбом. Київ, 2006. С. 180

Сильвестра и Рафаила Заборовского), обремененное литерами («Д» или «Дельта» – у Дмитрия Ростовского, МАРИА – у Иоанна Максимовича и Сильвестра), увенчанное крестом...

Очень подробно символика сердца в украинском православии раскрыта в работе Г. М. Зеленской⁷, и сейчас мы останавливаться на этом не будем: «Во сердца моем сокрых словеса Твоя» (Пс. 118:11).

Крест в гербах архиереев естественен. Использовали его: Лазарь **Баранович** (1616–1693), архиепископ Черниговский (с 1667) (ил. 13); Роман **Копя** (1677–1736), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1730); Афанасий **Миславский** (Милославский) (ум. 1714), архимандрит Киево-Печерской лавры (1710–1714); Гедеон **Вишневецкий** (1678–1761), ректор Московской академии (с 1722), епископ Смоленский и Дорогобужский (с 1728).

У Барановича и Копя крест простой, наперсный, на цепи, словно бы надетый на гербовый щит (у Барановича – на одной из гравюр – крест заполнен литерами *Lazar Baranowicz*). У Миславского крест православный, стоящий на подножии (Голгофе). Вишневецкий заимствует крест из герба Прус I (в червленом поле полтора креста), к этому гербу были приписаны Вишневецкие или Висьневские (*Wiśniewski*). Впрочем, можем предположить, что кресту здесь придавалось несколько иное, религиозное значение.

Обыкоша издавна люде именити
Различныя печати в родѣх своих мѣти.
Кто звѣром, кто птенцем дом свой печатаетъ,
Кто мечем, кто стрѣлою, кто солнцем свѣтаетъ,

а Лазарь Баранович сим славится словом:

«Не хвалюся», точно о крестѣ Христовом⁸.

Звезды и полумесяц используют Захарий **Копыстенский** (ум. 1627), архимандрит Киево-Печерской лавры (1624–1626); Варлаам **Ясинский** (1627–1707), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1684), митрополит Киевский, Галицкий и всяя Малыя России

Ил. 14. Портрет Варлаама Ясинского с гербом.
 Воспроизводится по: *Ровинский Д. А. Материалы для русской иконографии. Вып. 1. СПб., 1884. Л. 35*

(с 1690) (ил. 14); Стефан **Яворский** (1658–1722), митрополит Рязанский и Муромский (с 1700); президент Духовной коллегии (Святейшего синода) (с 1721) (ил. 15).

Небесные светила с гербов Лелива у Копыстенского (полумесяц, сопровождаемый сверху звездой) и Сас у Ясинского и Яворского (стрела на полумесяце, сопровождаемая по сторонам звездами) получают религиозную трактовку. (Яворский не обходит вниманием и *стрелу*.)

Полумесяц – это Церковь Божия на земле, он светит отраженным светом Солнца Правды – Иисуса Христа; звезда – это путеводная Вифлеемская звезда, божественный знак⁹. У Яворского символика намного сложнее и более развернута. Он сам в стихах дал драматическое осмысление фигур собственного герба в связи с размышлениями о «последних вещах» – смерти и Страшном суде, вечной Книге, в которую внесены деяния каждого: «...книга, приводящая в ужас... сердце пронзается острою стрелою... О Боже, коего премудрость предписывает пути... по усеянному звездами небу!»¹⁰.

Лилия – цветок Божией Матери. Этот цветок используют Иосиф **Тризна** (ум. 1656), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1647), его геральдическую форму – герб Гоздава

Ил. 15. Гравюра с гербом Стефана Яворского.
Воспроизводится по: *Ровинский Д. А.* Материалы для русской
иконографии. Вып. 9. СПб., 1890. Л. 349

(ил. 16); Гедеон **Криновский** (ок. 1726 – 1763), настоятель Троице-Сергиевой лавры (1758–1761), – у него лилии имеют натуральный вид.

Трызняянская лилия, за столки в сени,
И поля Марсовы дают себя знати...
Себе Панне Пречистой, а ей ку оздобе,
Досталася на венец паненской особе¹¹.

Агнец – еще одна фигура, которая не требует дополнительного толкования. Фигура взята из герба Юноша (в червленом поле серебряный баран). У иерархов это не простой баран, а именно агнец, иногда несущий хоругвь.

Этот герб используют Илларион **Рогалевский** (ум. ок. 1738–1742), архимандрит Донского монастыря (с 1728), архиепископ Черниговский (1735–1738) (ил. 17); Арсений **Берло** (1670-е – 1744), епископ Могилевский (с 1730), Белгородский (с 1735); Тимофей **Щербацкий** (1698–1767), архимандрит Киево-Печерской лавры (1740–1747), митрополит Московский (с 1757).

Ил. 16. Герб Иосифа Тризны. Фрагмент портрета. Воспроизводится по: Украинський портрет XVI–XVIII століть : каталог-альбом. Київ, 2006. С. 151

Ил. 17. Герб Иллариона Роголевского. Фрагмент портрета. Воспроизводится по: Украинський портрет XVI–XVIII століть : каталог-альбом. Київ, 2006. С. 175

Ил. 18. Портрет Иоасафа Кроковского. Воспроизводится по: Украинський портрет XVI–XVIII століть : каталог-альбом. Київ, 2006. С. 172. Фрагмент с гербом увеличен

Ил. 19. Герб Намет Иоасафа Кроковского. Воспроизводится по: *Копитский II*. Алфавит духовный, в пользу иноком и мирским, богоугодне жити хотящим, написанный. Киев, 1710. Оборот титульного листа

Небесное покровительство обозначено в единичном случае использованием шляхетского герба Кисель (он же – Намет) – палатка с сенью, увенчанная крестом. Герб использовал Иоасаф **Кроковский** (ум. 1718), архимандрит Киево-Печерской лавры (1697–1708), митрополит Киевский (с 1708): на портрете изображен он сам, стоящий в палатке, и герб – у его ног (ил. 18, 19).

Вирши, тракующие герб именно как покровительство («Нынѣ же Церкви святой Наметь родовитый Вмѣсто Облака от зноя – Покров знаменитый»), приведены в издании «Алфавит духовный, в полуз иноком и мирским, богоугодне жити хотящим, написанный»¹².

Церковную утварь и священническое облачение используют в гербах:

– Прокопий **Калачинский** (ум. 1709), ректор Киево-Могилянской академии (1697–1701), шляхтич герба Радван (в червленом поле золотая хоругвь о трех полосах, увенчанная крестом). На гравюре, посвященной указанной академии, представлены внизу герб Радван, а в центре всей композиции – собственно церковная хоругвь с изображениями святых (двух Прокофиев по сторонам и апостола Петра в центре) (ил. 20).

– Самуил **Мыславский** (1731–1796), митрополит Киевский (с 1783), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1786), использовал несколько видоизмененный герб Налэнч (в червленом поле серебряная головная повязка). Вместо обыденной повязки угадывается омофор (ил. 21).

– Варлаам **Леницкий** (из рода Леницких-Рогалей) (ум. 1741), архиепископ Псковский и Нарвский (с 1731), использовал самобытный герб, в котором присутствуют и наперсный крест, и панагия, и крест распятия с копием (ил. 22).

Стрела, летящая вверх, в гербах архиереев означает восхождение к Небу. У Варлаама **Косовского** (ок. 1654 – 1721), епископа Иркутского (с 1706) и митрополита Смоленского (с 1720), в гербе Косов – устремленная вверх стрела (ил. 23). Аналогичная стрела – и в гербе Иоасафа **Горленко** (1705–1754), наместника Троице-Сергиевой лавры (1745–1748), епископа Белгородского (с 1748). Впрочем, вверх она обращена на более поздних портретах, на ранней печати (1750) (ил. 24) мы видим опрокинутый и дополненный шляхетский герб Калинова (стрела в столб, раздвоенная на конце, сопровождаемая четырьмя звездами)¹³.

Столб – очень простая фигура, она популярна и известна из различных эмблематических сборников (ил. 25), присутствует, например, в гербе Стефана **Романовского** (1777–1841), епископа Вольнского (1813–1828), архиепископа Астраханского и Кавказского (1841). Совершенно неожиданно столбы («столпы») мы видим и на гравюре с гербом Сильвестра **Коссова** (ум. 1657), митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси (с 1641) (ил. 26), хотя его герб – упомянутый выше герб Косов (литера N, наложенная на стрелу, обращенную вверх), и если у Варлаама Косовского наше внимание привлекла именно стрела, то у Сильвестра Коссова – не так. Трактовка его герба взята нами из «Столпа» его памяти – панегирического сочинения (и само это сочинение, и эмблематическая расшифровка подробно разобраны в труде Ю. Н. Звездиной и частично – в книге Г. М. Зеленской¹⁴).

Повторяться в деталях не будем, обратим лишь внимание на главное: литера N превратилась в три столба, средний из которых упал (митрополит умер). Стрелы, коих здесь множество, играют важную, но второстепенную роль, как и образы сердца, ступеней восхождения и львов.

Ил. 20. Гравюра с гербом Прокопия Калачинского. Воспроизводится по: *Ровинский Д. А. Материалы для русской иконографии. Вып. 1. СПб., 1884. Л. 22*

Особого внимания заслуживают Иннокентий **Гизель** (1600–1683), архимандрит Киево-Печерской лавры (1656–1683), с его самобытным гербом, содержащим митру, посох, жезл и гвоздь (ил. 27); Амвросий **Зертис-Каменский** (1708–1771), архимандрит Новоиерусалимского монастыря (с 1748), архиепископ Московский (с 1768), пятичастный герб которого достоин отдельного рассмотрения, а здесь мы его вынуждены опустить из-за низкого качества изображения; Исайя **Копинский** (ум. 1634), из шляхты герба Любич,

Ил. 21. Герб Самуила Мыславского. Фрагмент портрета. Воспроизводится по: *Український портрет XVI–XVIII століть: каталог-альбом. Київ, 2006. С. 177*

Ил. 22. Герб Варлаама Леницкого. Фрагмент гравюры. Воспроизводится по: *Ровинский Д. А. Материалы для русской иконографии. Вып. 9. СПб., 1890. Л. 350*

Ил. 23. Герб Варлаама Косовского. Фрагмент гравюры.
Воспроизводится по: *Ровинский Д. А.* Материалы
для русской иконографии. Вып. 9. СПб., 1890. Л. 348

Ил. 24. Печать с гербом Иоасафа Горленко.
Воспроизводится по: *Ситий І.* Козацька
Україна: печатки, герби, знаки та емблеми
кінця XVI – XVIII століть. Київ, 2017.
С. 471

Ил. 25. Эмблема столпа. Воспроизводится
по: *Montana G.* Monumenta emblematum
christianorum virtutem... Lyon, 1571. P. 70

митрополит Киевский и всяя Руси (1631–1632), герб которого также требует расшифровки (в рукописях его изображены в овальном «щите» врата и «проторенная дорога»); Никифор **Феотоки** (1731–1800), архиепископ Астраханский и Ставропольский (1786–1792), герб которого, увы, не удалось прочесть, в силу того что доступный мне артефакт низкого качества; патриарх **Никон**, гербу которого, в отличие от многих других, посвящено большое количество работ (среди которых особо выделим публикации В. В. Мурзина-Гундорова¹⁵).

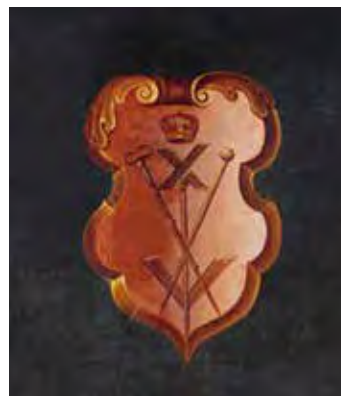
Есть также еще ряд изображений, где в гербовом щите помещался либо вензель, либо рисунок храма. Назовем имена некоторых из обладателей таких гербов: Феофилакт **Лопатинский** (1670-е – 1741), архиепископ Тверской (с 1723); Варфоломей **Любарский** (1699–1774), епископ Вятский (с 1758); Павел **Конюсевич** (1705–1770), митрополит Тобольский (с 1758); Гавриил **Петров-Шапошников** (1730–1801), епископ Тверской (1763–1770), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (1799–1800); Платон **Левшин** (1737–1812), архиепископ Тверской (1770–1775), митрополит Московский (1775–1811).

Мы наблюдаем, как на протяжении двух столетий изменяются гербы церковных иерархов – от светских, шляхетских через глубоко осмысленные и наполненные религиозным значением до постепенной утраты гербовых традиций вместе с окончательной инкорпорацией Малороссии в состав Российской империи. Гербовладельцам духовного сана было важно подчеркнуть свою конфессиональную принадлежность, что их гербы и доказывают.

На этом мы и остановимся, чтобы, как я надеюсь, со временем вернуться к наиболее интересным вопросам этой темы.

Ил. 26. Гравюра с гербом Сильвестра Коссова. Воспроизводится по: Столп ясне превелебному, его милости, отцу Сильвестру Коссову... Киев, 1658. Титульный лист

Ил. 27. Герб Иннокентия Гизеля. Фрагмент портрета. Воспроизводится по: Український портрет XVI–XVIII століть: каталог-альбом. Київ, 2006. С. 171

* * *

Автор приносит свои извинения за скупой иллюстративный ряд: к сожалению, в данный момент мы не имеем возможности украсить настоящую статью всеми известными артефактами как в силу обилия оных, так и по разного рода техническим причинам.

Автор выражает глубокую признательность Игорю Михайловичу Сытому, старшему научному сотруднику Черниговского областного исторического музея имени В. В. Тарновского за предоставленный материал. С его любезного разрешения использованы иллюстрации из книги: *Ситий І. Козацька Україна: печатки, герби, знаки та емблеми кінця XVI – XVIII століть*. Київ, 2017. Также автор благодарен за содействие Юлии Николаевне Звездиной, Юлии Эдурдовне Шустовой и Виктору Владимировичу Мурзину-Гундорову.

- ¹ *Комаровская Е. П., Колтович В. В.* Гербы церковных иерархов на иконографических памятниках второй половины XVII – первой половины XVIII вв. // *Сова*. 2010. № 5 (7). С. 150–156.
- ² См., например: *Звездина Ю. Н.* «Столп» памяти Киевского митрополита Сильвестра Коссова: особенности аллегорической программы // *Софійські читання : матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції «Памятки Національного заповідника Софія Київська: культурний діалог поколінь»*. Київ, 2009. С. 33–43.
- ³ *Корзо М.* Внешняя традиция как источник вдохновения. К вопросу об авторстве киевских и московских православных текстов XVII в. Два примера // *Studi Slavistici*. 2009. N 6. P. 72.
- ⁴ *Шустова Ю. Э.* Герб Иисуса Христа в украинских печатных изданиях XVII в. // *Гербовед*. 2004. № 70 (4). С. 78–84.
- ⁵ *Лукомский В. К., Модзалевский В. К.* Малороссийский гербовник. СПб., 1914; перепеч.: Київ, 1993. С. 88.
- ⁶ Герб Петра Могилы достаточно хорошо изучен, и мы не будем здесь на нем останавливаться, см., например: *Ільинский В. М.* Герб Петра Могилы // *Гербовед*. 2000. № 39 (1). С. 84–88.
- ⁷ *Зеленская Г. М.* Символика изразцов Нового Иерусалима. М., 2012.
- ⁸ *Українська поезія: кінець XVI – середина XVII ст. Геральдичні вірші*. Київ, 1978, 1992. URL: <http://izbornyk.org.ua/ukropoetry/anto51.htm> (дата обращения: 28.09.2021).
- ⁹ *Миненко Ю.* Астральні символи на гербах української шляхти XVI–XVIII століть // *Українське небо 2. Студії над історією астрономії в Україні*. Львів, 2014. С. 234–240.
- ¹⁰ Цит. по: *Звездина Ю. Н.* Образ сердца в духовной культуре XVII–XVIII вв. (к гербу свт. Димитрия) // *История и культура Ростовской земли*. Ростов, 2003. С. 42–47.
- ¹¹ «На старожиттний клейнот ясне вельможных, вельможных, висоце урожоних их милостей панов Трызнов епїкграмма» (*Українська поезія...*).
- ¹² *Копинский П.* Алфавит духовный, в пользу иноком и мирским, богоугодне жити хотящим, написанный. Киев, 1710. Об. тит. л., л. 1.
- ¹³ Ср. также герб Горленко, приведенный в «Малороссийском гербовнике» (*Лукомский В. К., Модзалевский В. К.* Указ. соч. С. 35).
- ¹⁴ См.: *Звездина Ю. Н.* «Столп» памяти...; *Зеленская Г. М.* Указ. соч.
- ¹⁵ *Мурзин-Гундоров В. В.* Герб патриарха Никола – символ Русской Православной Церкви // *Обсерватория культуры*. 2007. № 3. С. 124–129.